

От слов на бумажке в руке Шан Цзяньяо у Цзян Баймянь глаза на лоб полезли.

Ожидая, пока Бай Чэнь и Лун Юэхун займут свои места, она представляла себе всевозможные варианты развития событий, которые могут произойти, когда она откроет дверь. Однако она никак не ожидала увидеть что-то знакомое и в то же время незнакомое.

— Исчезновение Лэй Юньсуна и остальных как-то связано с этими сумасшедшими, которые проповедуют, что знания отравляют? — В недоумении пробормотала Цзян Баймянь.

Ещё минуту назад ей казалось, что между ними нет никакой связи!

— Они отказались от мышления?

Вопрос Шан Цзяньяо прозвучал резко и напоминал решение математического вопроса, в котором пропущено несколько шагов.

Цзян Баймянь подумала несколько секунд и слегка кивнула.

—...Судя по всему, это возможно.

Затем она добавила:

— Но пока что это лишь предположение. Мы не можем определить, случайно ли Линь Фэйфэй и остальные оставили эту бумажку, или же намеренно, чтобы ввести в заблуждение следователей.

— Если мы найдём одного из членов организации, то проблема будет решена. — Предложил свой серьёзный план Шан Цзяньяо.

— Тогда ты сможешь проникнуть внутрь и присоединиться к организации, чтобы бесплатно питаться, собирать улики и искать правду? — Помогла она Шан Цзяньяо завершить план.

Это звучало абсурдно, но со способностями Шан Цзяньяо многое было возможно.

— С тем интеллектом, который они демонстрируют, я могу быть тем, кто распределяет еду. — Шан Цзяньяо посмотрел на бумажку в своей руке, поднял правую руку и вытер уголок своих губ.

Рассмеявшись, Цзян Баймянь решила напомнить ему:

— То, что они неграмотны, не означает, что у них низкий интеллект.

— Тех, кто верит в такие слова, определённо очень легко обмануть. — Уверенно сказал Шан Цзяньяо.

— Так и есть. Те, кто может стать членом этой организации, — это люди, которые прошли проверку и которых легко обмануть. Да, их легко напугать или ввести в заблуждение, — слегка кивнула Цзян Баймянь и улыбнулась. — А ты не боишься, что организаторы, которые их обманывают, могут воспользоваться этим и экономить на еде?

— Это возмутительно! — Шан Цзяньяо сразу же преисполнился праведного негодования.

Цзян Баймянь замолчала на несколько секунд, а затем произнесла:

— Если говорить серьёзно, то мы должны быть осторожны. Лэй Юньсун, Линь Фэйфэй и остальные люди неглупые. В этом нет никаких сомнений. Но почему они связались с этой группой людей?

— Ещё я беспокоюсь, что если ты действительно присоединишься к ним, то твой интеллект опустится до среднего уровня интеллекта членов этой организации. И это не шутка. Способности Пробуждённых могут быть поистине причудливы и ужасающи.

— Это будет взаимно. — Торжественно ответил Шан Цзяньяо.

—... — Цзян Баймянь на мгновение потеряла дар речи.

Затем она подошла к окну, открыла его и помахала рукой Бай Чэнь и Лун Юэхуну, показывая, что им больше не нужно быть начеку.

Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо снова обыскали комнату, но больше не нашли никаких улик. Тогда они воспользовались инструментом, чтобы открыть комнату напротив, в которой, как предполагалось, также могла жить Линь Фэйфэй.

В этой комнате было на порядок грязнее, повсюду валялись различные предметы, от которых исходил слабый запах плесени.

Единственный стол в комнате, напротив, был самым аккуратным местом в комнате. На нём лежали книги, бумага и ручка, несколько раз обмотанная в середине прозрачной лентой.

Осмотрев книги, Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь поняли, что на большинстве из них стоял штамп публичной библиотеки Города Трав, а от тех немногих, на которых его не было, исходило грязное, старое и гнилое ощущение.

Им не потребовалось много времени, чтобы определить, что за люди живут в этой комнате:

обычная семья, состоящая из родителей и ребёнка. Отец, похоже, занимался физическим трудом, а мать помогала шить и чинить одежду по дому. Ребёнку было 11 или 12 лет, и он занимался самообразованием.

— Такие люди, скорее всего, не поверили бы тем сумасшедшим. — Пришла к окончательному выводу Цзян Баймянь.

Другими словами, это была не комната цели, и они могут уходить.

Шан Цзяньяо кивнул, внезапно подошёл к столу и взял ручку.

— Что ты делаешь? — Спросила Цзян Баймянь, отказавшись от попыток угадать его мысли.

Шан Цзяньяо, не поворачивая головы, ответил:

— Проверяю домашнее задание.

—...У нас нет на это времени. Если мы упустим последующие улики, то расследование может зайти в тупик. — Цзян Баймянь не стала напрямую использовать свои полномочия лидера группы, чтобы отговорить Шан Цзяньяо от этой затеи, а изложила факты и попыталась его образумить.

Шан Цзяньяо на мгновение задумался. Кивнув, он нагнулся и быстро написал несколько слов на бумаге.

Через несколько секунд он положил ручку и повернулся, чтобы уйти.

Цзян Баймянь повернулась и, посмотрев на стол, прочитала на бумаге два аккуратных слова: «усердно учитесь».

Она тут же негромко усмехнулась. Покинув комнату и закрыв за собой дверь, она сказала:

— Это их напугает.

— Страх — это тоже форма мотивации. — Спокойно сказал Шан Цзяньяо.

—... — Цзян Баймянь посмотрела на него краем глаза и тихо прошипела: — Не стоит тебе всегда так усложнять ход мыслей.

Так, за разговором, они и не заметили, как оказались у входа во двор в переулке Жёлтый Угол.

Здесь тоже стоял пост охраны, внутри которого сидел старик в тёмно-синем хлопчатобумажном халате. Лицо его было морщинистым, а кожа грубой, словно апельсиновая корка, но волосы на голове ничуть не поредели и даже не поседели.

Поэтому по внешнему виду определить его возраст они не смогли.

Не нуждаясь в указаниях Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо подошёл к нему и, улыбнувшись, крикнул:

— Дядя!

Охранник поспешно надел свою военно-зелёную хлопковую шапку и сказал:

— Не называй меня так ласково! Если у тебя есть что сказать, говори. Если есть вопрос, плати.

Шан Цзяньяо неторопливо повторил свои же слова:

— Вы мужчина, и я тоже.

Брови старика тут же дёрнулись. Он поднял палец и указал по диагонали через себя.

— В этом здании их довольно много.

Не потрудившись исправить «отклонение в рассуждениях» старика, Шан Цзяньяо достал фотографию Линь Фэйфэй и спросил:

— Вы видели этого человека?

— Да, — старик повысил голос. — Не думайте об этом. Даже не думайте. Она не продаётся.

Заговорив об этом, он понизил голос.

— Я подозреваю, что она — любовница, которую держит здесь какой-то знатный человек с Северной улицы. Каждые несколько дней к ней приходит мужчина.

— Откуда вы это знаете? — С любопытством спросил Шан Цзяньяо.

Старик улыбнулся.

— Я живу с ней на одном этаже.

— Тогда, может быть, вы знаете старого Чжэна?

Охранник в переулке Красный Шёлк сказал, что именно старый Чжэн рассказал ему о большинстве вещей, связанных с Линь Фэйфэй.

Старик на мгновение растерялся.

— Я старый Чжэн.

— Ах, тогда забудьте об этом, — Шан Цзяньяо вернулся к обсуждаемой теме. — Она живёт в комнате, выходящей к переулку Жёлтый Угол?

— Да. — Уверенно ответил старый Чжэн.

Шан Цзяньяо продолжил допытываться:

— Как выглядит мужчина, который часто приходит за ней?

— Он всегда носит шляпу и поднимает воротник. У него даже есть маска на лице, в общем, очень подозрительный тип. Очевидно, что он важный человек и не хочет, чтобы его раскрыли, — вспоминал старый Чжэн. — Он довольно высокий. Э... всего на несколько сантиметров ниже вас.

Затем Шан Цзяньяо спросил:

— Вы видели женщину на этой фотографии?

— Видел, где-то в восемь часов, — старый Чжэн улыбнулся. — Тогда она была в маске, а её бейсболка была надвинута так низко, что люди, незнакомые с ней, точно не смогли бы её узнать. Но она приходит сюда и уходит каждый день, поэтому я могу определить, что это она, по очертаниям её фигуры.

Этот старик явно уделял особое внимание Линь Фэйфэй.

— Куда она пошла? — Спросил Шан Цзяньяо.

Старый Чжэн покачал головой.

— Откуда мне знать? Я только видел, как она направлялась в сторону Южной улицы с большой сумкой. Чёрной дорожной сумкой...

Услышав это, Цзян Баймянь была уверена, что Линь Фэйфэй уже сменила место своего пребывания. Независимо от того, умер Лю Дачжуан или нет, она будет менять место пребывания.

Расспросив ещё о нескольких деталях, Шан Цзяньяо достал пакет со спрессованным печеньем и передал его старому Чжэну.

— Молодой человек, а вы умеете правильно общаться с людьми! — Похвалил старый Чжэн, черты его лица расслабились.

Покинув двор, Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо, Бай Чэнь и Лун Юэхун встретились в тихом уголке переулочка Жёлтый Угол.

Выслушав рассказ лидера группы, Лун Юэхун удивлённо сказал:

— Это и правда связано с организацией, которая повсюду расклеивает листовки?

Как бы он ни смотрел на это, он чувствовал, что эта организация представляет собой скорее что-то комичное, чем серьёзное.

— Мы пока не можем быть уверены, — сказала Цзян Баймянь и задумалась на мгновение. — Но несмотря ни на что, мы должны связаться с Чэнь Сюйфэном и попросить его отправить телеграмму в компанию с просьбой предоставить информацию о подобных организациях. У нас есть шанс столкнуться с этими сумасшедшими в следующий раз, поэтому лучше быть подготовленными.

— Хорошо... позже вы, ребята, можете прогуляться по окрестностям, но не спешите спрашивать, не видел ли кто-нибудь женщину с чёрной дорожной сумкой. Сосредоточьтесь на наблюдении за Охотниками за Реликвиями и тем, какие улики они смогут найти. А мы с Шан Цзяньяо оставим сообщение для Чэнь Сюйфэна.

— Да, лидер группы. — Ответили Бай Чэнь и Лун Юэхун.

Из-за ограничений, связанных с окружающей средой, они говорили тихо.

Как раз когда Цзян Баймянь собиралась дать ещё несколько советов, Лун Юэхун вдруг озадаченно спросил:

— Линь Фэйфэй умела маскироваться, когда покидала тот двор. Так почему же её лицо видели,

когда она «ждала» Лю Дачжуана?

Это не имело смысла.

Как только он это сказал, Лун Юэхун понял, что на него уставился Шан Цзяньяо. Он вздрогнул и подумал, не задал ли он глупый вопрос.

Цзян Баймянь застыла на пару секунд, а затем рассмеялась и сказала:

— Неплохо, ты смог заметить это. В следующий раз помести себя в подобную ситуацию и подумай, какие решения ты бы принял.

Похвалив его, она объяснила:

— Если бы ты был обычным Охотником за Реликвиями, какие бы ещё вопросы ты задал, когда пришёл в переулок Красный Шёлк и спросил у владельцев магазинов, не видели ли они Лю Дачжуана?

Лун Юэхун задумался на несколько секунд и сказал:

— Я бы спросил, не видели ли они кого-нибудь более подозрительного?

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Итак, подозрительна ли красивая женщина, ожидающая на обочине дороги, или человек в низко надвинутой шляпе, скрывающий своё лицо маской, из-за чего его невозможно опознать?

Лун Юэхун неожиданно прозрел.

— В такой ситуации излишняя маскировка — это, наоборот, черта, которая делает человека запоминающимся.

— Верно. К тому же, кто, кроме нас, в ближайшее время будет спрашивать, не видели ли они такую женщину, как Линь Фэйфэй? — Добавила Цзян Баймянь и улыбнулась.

— Но в будущем это может измениться. — Произнесла она глубоким голосом.